

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ СВАДЕБНОЙ ЦЕРЕМОНИИ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ – «КЫЗ ТОЮ», КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮГО-ЗАПАДА ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ)

Осмонова С.К. Email: Osmonova638@scientifictext.ru

*Осмонова Самара Курбаналиевна – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Кыргызстана и археологии, этнологии, исторический факультет,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье на основе полевых материалов и большого круга источников исследованы обряды и обычаи свадебной церемонии в доме невесты – «кыз тою», конец XIX – начало XX вв. (по материалам юго-запада Ферганской долины). Суть всей свадебной обрядности составляла совокупность разнохарактерных обычаев, а сами ритуалы являлись разнообразной красочной и глубоко содержательной частью всего обрядового комплекса. В целом свадебный обряд во время «кыз тою» у кыргызов юго-запада Ферганы, как и у многих других народов, имел широкий общественный характер. Проведение свадебной церемонии являлось делом всей семейно-родовой группы, как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Ключевые слова: семья, брак, обычаи, обряд, церемония, ритуал, традиция, культура, свадьба.

RITUALS AND CUSTOMS OF THE WEDDING CEREMONY IN THE HOUSE OF THE BRIDE – “KYZ TOJU”, THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES. (BASED ON MATERIALS FROM THE SOUTHWEST OF THE FERGANA VALLEY)

Osmonova S.K.

*Osmonova Samara Kurbanalievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF HISTORY OF KYRGYZSTAN AND ARCHEOLOGY, ETHNOLOGY OF THE HISTORICAL FACULTY,
OSH STATE UNIVERSITY, OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: in this article, on the basis of field materials and a large number of sources, rituals and customs of the wedding ceremony in the bride's house - "kyz toju", the end of the XIX - the beginning of the XX centuries, were examined. (Based on materials from the southwest of the Fergana Valley). In general, the wedding ritual during the "Kyz t'iyu" among the Kyrgyz of the southwest of Fergana, like many other peoples, had a wide social character. The wedding ceremony was the work of the entire family-clan group, both from the bridegroom and the bride.

Keywords: family, marriage, custom, rite, ceremony, ritual, tradition, culture, wedding.

УДК 39.392

Самое значимое, праздничное событие семейной жизни олицетворяется в свадьбе – «той», «үйлөнүү той». И не случайно у кыргызов бытует свадебное выражение – «той берип бата алуу» (получение благословения), – которое не встречается в других повседневных празднествах. Главное торжество в свадебном церемониале – свадьба «кыз той», праздник невесты. Определенные локальные и хронологические особенности свадьбы, проявляющиеся в её содержании и функциональном значении, безусловно, высвечивают историю и эволюцию всей свадебно-брачной обрядности кыргызов юго-запада Ферганы и родственников с ними народов.

С благополучным завершением сватовства обе брачующиеся стороны определяли конкретный день свадьбы. Но еще до проведения ритуала самого бракосочетания обязательно организовывался ряд церемоний, относящихся как к сватовству, так и к подготовке собственно к свадьбе. По сведениям информаторов, свадьбы организовывались в основном в осенний период. У кыргызов, проживающих в Баткенской области, где занимались в основном земледелием, свадьбы обычно играли в осенний период, после сбора урожая. В горных и предгорных зонах Ляйлякского, Кадамжайского и Баткенского районов, где преобладало скотоводство, свадьбы устраивались также в осенний период, когда скот становился наиболее упитанным. Поэтому среди жителей данного региона существует пословица: «мал семирген учурда». Это нашло отклик и в устном народном творчестве: «Кар басып кой келди, Кызыбызга той келди».

В доме невесты происходили главные обрядовые действия: специально назначенная женщина открывала привезенные родственниками жениха «куржун» и «себет»; через некоторое время родителям и родным невесты раздавали привезенные одежды – «сарпай». Затем происходила ритуальная передача оставшейся части «калыма» в виде сваренного мяса барана, урюка или зерна и т. д.

Затем приезжал жених («күйөө бала») в сопровождении друзей («күйөө жандар»). И тут происходили самые главные свадебные обряды, связанные с женихом.

Жених и его друзья, не доходя 100–200 метров до юрты невесты, останавливались и рукавами чапанов закрывали лицо, чтобы никто не узнал среди них жениха. Дружки по очереди пели песни «гүлбазим». Именно в этот момент младшая сестра невесты (для жениха – «балдыз») должна была сделать обряд «кулак чойду» – дергание за уши жениха (для младшей сестры невесты – «жезде»), так как только балдыз знала, кто из них её жезде (зять). Данный обряд проводили для того, чтобы жениха с покрасневшими ушами узнали снохи невесты – «жеңелер». До самого дома дружки продолжали петь, расхваливая жениха, и пели до тех пор, пока жена старшего брата невесты «жеңе» не приглашала их в юрту. В юрте дружки еще в течение часа или даже больше продолжали петь. Каждому из них близкие подружки невесты дарили поясные или носовые вышитые платки [2, с. 84].

Расхваливая в своих песнях жениха и его близких родственников, дружки убеждали невесту в том, что она найдет счастье только рядом с женихом. Например:

Кара кырдан шыркырап,
Коюң түштү кыз бурак.
Кара суук чилдеде,
Тоюң түштү кыз бурак.
Кызыл кырдан шыркырап,
Коюң түштү кыз бурак.
Кычыраган чилдеде,
Тоюң түштү кыз бурак.
Кандай жерге барам деп,
Капа болбо кыз бурак.
Өрүктөрү топулдап,
Түшкөн жерге барасын.

Алды бутун ийилтип жылкылары келетат,
Алтымыш башка бир баш деп,
Салам салып ийилип күйөө бала келетат.
Арты бутун ийилтип жылкылары келатат,
Токсон башка бир баш деп,
Салам салып ийилип күйөө бала келетат [2, с. 85].

Перед входом в юрту проводился обряд угощения жениха топленным маслом – «сары май», означающий «пожелание достатка в жизни молодых», и при этом бабушка или жены родных братьев невесты благословляли его следующими словами:

Оозуңа май салып турган Умайым!
Алты куйрук ашагын,
Алтымыш жаш жашагын.
Жети куйрук ашагын,
Жетимиш жаш жашагын.
Кызыл тилден таңдайлуу бол,
Ырыскыдан маңдайлуу бол [2, с. 85].

Следующий обряд назывался «паяндостон өтүү», который проводился следующим образом: под ноги жениха расстилали белую баранью шкуру или белую материю – «паяндос». Когда жених впервые заходил в дом своей невесты, он обязательно должен был пройти по «паяндосу». Данный обряд, связанный с белым цветом, воплощал в себе дорелигиозные верования кыргызов. Смысл его состоял в выражении большого уважения к жениху. Среди населения была распространена до сих бытует поговорка «күйөө баланы пайгамбарым сыйлаптыр» (зять даже пророк уважал). Дружка, идущий после жениха последним, должен был успеть взять «пөстөк» (белую обработанную подстилку из бараньей шкуры). Если он не успевал этого сделать, то попадал в руки молодых снох (жеңе) невесты, которые удерживали его. И тогда друзья жениха отдавали за него выкуп – подарки в виде носовых или головных платков, сладостей и т.д.

В свадебной юрте жениха с друзьями сажали на кошму, специально постеленную для них заранее. За дасторконом молодые снохи (жеңе) из окружения невесты устраивали шуточные забавы над дружками жениха, всячески разыгрывая их. Например, всем друзьям жениха подавали только одну пиалу для чая, тем самым проверяли жениха на терпение, спокойствие, так как пиала доходила до него самой последней.

Аналогичный обычай отмечен у каракалпаков и казахов под названием «изводить» сватов, или «обряд наливания воды». На шею им наливали холодную воду, мазали жидкой глиной или тестом [1, с. 306].

После угощения жениху и его друзьям подавались на девяти деревянных блюдах различные сладости и пряности: урюк, кишмиш (мейиз), боорсок, каттаму, сваренное мясо, патир нан, и обязательно должны были быть вареные яйца как символ плодovitости. Перечисленные угощения специально для этого обряда готовили близкие родственницы невесты: ее сестра, жена брата, племянница и др. По обычаю, пока каждый из друзей жениха не споет, снохи невесты не разрешали открывать деревянные блюда – «жыгач табак».

Ритуальное значение числа «девять» проявлялось и в этом обряде. Друзья жениха, по традиции, в свою очередь, выкупали каждое блюдо. Например, на одно блюдо один из друзей говорил: «уй бердим» или «кой бердим» (корову даю или даю барана) и т.д. При этом обязательно учитывалась степень родства к невесте женщины, приготовившей данное блюдо.

Следующий обряд был связан с одариванием жениха новой одеждой. Снохи со стороны невесты заворачивали в приготовленный ее родителями большой платок «покчо», одежду жениха («сарпай»). Происходило ритуальное песенное состязание «гүлбазим» между снохами невесты «жеңелер» и дружками жениха («күйөө жандар»). Если в состязании выигрывали дружки жениха, они могли без выкупа забрать у снох «покчо». Если же проигрывали, должны были выкупить «покчо» у них разными подарками.

Аналогичный обряд зафиксирован и у алтайцев [3, с. 75], однако он проводился только между сватами. Старшие и уважаемые мужчины («аксакалдар») состязались в знании преданий и генеалогии, умении импровизировать и складывать песни.

Смысл следующего обряда, называвшегося «күйөө баланын маңдайын тердетүү» (заставить жениха потеть), состоял в переодевании жениха в новую одежду. Снохи невесты переодевали жениха, за что получали от его дружков подарки. В свою очередь, снохи одаривали друзей жениха вышитыми платками [2, с. 88]. Затем мать и родственники невесты целовали жениха, произнося при этом: «сарпай кут болсун» (поздравляю со свадебной одеждой), или «куш бооң бек болсун» (будьте счастливы). Переодетого в новую одежду жениха по традиции осыпали мелкими пряностями и сладостями, специально выпеченными для этого обряда, которые тут же подбирались детьми. Значение этих действий понималось как магия плодovitости, обеспечение материального достатка будущей семьи. Аналогичные обряды проводились у многих народов, в частности, у казахов [1, с. 305] и каракалпак [1, с. 307].

Во время свадебного тоя немаловажное значение имел обычай ритуального угощения племянников отца невесты – «жээн табак тартуу», который обязательно проводился во время тоя в доме невесты, и в последующем – в доме жениха. Суть данного обычая состояла в оказании особого уважения племянникам, говорили: «жээн жерге отурбайт, жээнди сыйласа тагасы бай болот», «жээнди жерге отургузган тага кембагал болот» (дословно: если дядя будет уважать племянников, то он будет богатым). Отец невесты, пригласив всех племянников в отдельную юрту, угощал их мясом, отсюда и название обычая – «жээн табак». Как правило, подавали почетное мясо, т.е. лучшего качества, одаривая мужчин калпаками, женщин – платками, отрезами на платья и т.д. В западной части южного Кыргызстана авункулатные отношения между «тага» и «жээн» сохранились, но данная традиция «жээн табак» существовала не везде.

Собственно, свадебные торжества имели в своей основе сложный обряд, включавший в себя как торжественные, так и различные увеселительные моменты, много игровых, песенно-музыкальных и состязательных элементов. Суть всей свадебной обрядности составляла совокупность разнохарактерных обычаев, а сами ритуалы являлись разнообразной красочной и глубоко содержательной частью всего обрядового комплекса.

Для проведения достойной свадьбы разрабатывались программы с использованием национальных игр и развлечений, таких, как скачки «байге», борьба «күрөш» и других. Но игра «кыз куумай» на исследуемой территории, по сведениям наших информаторов, во время свадеб не проводилась.

Кыргызские свадьбы предоставляли молодежи возможности для новых знакомств. Именно на свадебных празднествах завязывались знакомства юношей и девушек, считавших своим любимым развлечением свадебные песенные состязания. На таких празднествах молодые люди охотно пели, танцевали, веселились и устраивали игры, в которых могли участвовать все, за исключением замужних женщин. Наиболее продолжительными и особенно многолюдными были свадебные праздники «кыз оюн», ставшие излюбленным местом встреч молодежи.

Изучая устное народное творчество кыргызов, исследователи подчеркивают невероятно богатую любовную лирику, как, например, игровые лирические четверостишия молодых людей. Не подлежит сомнению тот факт, что в кыргызской лирике любовь представляется всеохватывающим, сильным, как радостным, так и печальным, но одновременно и строго сдержанным, скрываемым чувством.

Так, на многолюдных празднествах юноши и девушки для общения друг с другом находили различные неприметные приемы. При случайных встречах на улице обменивались, незаметно для окружающих, взглядом или мимолетной улыбкой. Чтобы выразить свои симпатии, молодежи

приходилось прибегать к помощи посредников, обмениваться тайными залоговыми подарками – «белги».

Несмотря на доминирование в семейно-брачных отношениях населения юго-запада Ферганы патриархально-феодалных порядков, свадебные празднества были наиболее популярны среди молодежи в плане выбора будущих супругов. В то же время в общении юношей и девушек преобладала исключительная сдержанность. Строгие нормы адата и шариата запрещали любые вольности в общении полов, тем более добрачные связи. В общении полов неукоснительно соблюдался регламентированный вплоть до мельчайших деталей порядок – «намыс» (чувство собственного достоинства). Молодежь не имела возможности в обыденное время чаще встречаться, во-первых, из-за дальности местожительства, во-вторых, из-за загруженности в хозяйстве в период весенне-летних работ, поэтому в осенне-зимний сезон свадебные и другие торжества изобиловали молодыми людьми.

Игры организовывали во дворе невесты, где и собиралась вся молодежь. Здесь каждый джигит свободно выражал через песню свою симпатию, но девушки, находившиеся под присмотром сопровождавших их снох невесты, должны были быть сдержанными. Начиная игру, юноши и девушки рассаживались отдельно, выбирали «эрке бала» (ведущего), самого шустрого из парней, следившего за ходом и порядком игры. Команды ведущего в процессе игры передавали играющим два выборных посредника. Следует заметить, что в свадебных играх кыргызов юго-запада Ферганы жених и невеста практически не участвовали.

Игры заканчивались далеко за полночь. Аналогичные свадебные игры практиковались и у других народов, в частности, у казахов, каракалпаков, хакасов и алтайцев [3, с. 149].

Известна игра, где участники пели в основном народные песни. Проходила она следующим образом: юноши и девушки усаживались отдельно, игру начинал один из молодых людей, который должен был спеть народную песню. Другая сторона, в свою очередь, должна была ответить песней. Руководила игрой одна из молодых женщин – «эрке келин», ее распоряжения должны были выполнять все, кроме жениха и невесты, которые сидели на почетном месте, лишь наблюдая за игрой молодежи.

В «кыз оюну» существовал еще целый ряд других игр. Так, широко были распространены игры «ак чөлмөк», «кур таштамай», «колдон өтмөй», «жүз таштамай», «аркан тартмай», «селкинчек тепмей», «жолук таштамай», «уюм тууду», «чакмак таш», «чикалак» и др. Все перечисленные игры носили чисто развлекательный характер.

Кыргызская молодежь исполняла множество песен, как в процессе игр, так и после них, поскольку традиционный свадебный обряд у кыргызов, как и у многих других народов сопредельных регионов, регулировался драматургией песенного действия. Следует признать, что множество исполняемых песен никогда не превращало свадьбу в подобие песенного марафона, не уподоблялось демонстрированию вокальных возможностей ее участников. Возвышенные лирические, задушевные и назидательные песни лишь способствовали осуществлению главной социальной роли свадебного обряда – всенародному признанию факта рождения новой семьи [2, с. 96].

В свадебных торжествах северных кыргызов и алтайцев наблюдались тождественные песенные состязания [3, с. 148].

Необходимо отметить, что жители юго-западной части Ферганы, наряду с такими популярными музыкальными инструментами, как комуз, чоор, широко применяли «керней» и «сурнай».

Пожилые гости, пожелав счастья хозяевам и их дочери в супружеской жизни, расходились сразу после вечернего свадебного угощения. Молодежь веселилась до глубокой ночи, а иногда и до утра. Молодые люди по очереди пели песни – «сармерден», прославляя любовь, восхваляя достоинства молодых и желая им счастья.

Таким образом, свадебный церемониал представлял собой сочетание различных обрядов. Сложный комплекс обрядов и обычаев, различных игр и представлений отражал различные исторические эпохи, их общественные нормы и семейное право.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что свадебное празднество («той») проводилось у отца невесты. Накануне и во время свадьбы совершали многочисленные ритуалы, восходящие своими истоками к древним социально-брачным институтам, а также к религиозно-символическим и магическим представлениям. Свадебная обрядность кыргызов юго-западной части Ферганской долины исследуемого периода сопровождалась также зрелищными и увеселительными ритуалами с множеством игровых, песенно-музыкальных и состязательных элементов. В процессе свадьбы наблюдаются неоднократные повторения многих обрядовых действий: благословление молодых родителями и родственниками с обеих сторон, проведение «кыз тою» и угощение гостей. Все они преследовали главную цель – закрепить между родовыми группами брачно-родственные связи. К числу обычаев, восходящих к древнейшим явлениям родового строя, относится угощение племянников во время свадьбы, имевшее место у кыргызов юго-запада Ферганы.

Особенным элементом во время приезда дружков в дом невесты являлись обряды, проводимые со стороны дружков жениха («күйөө жандар»), которые все до одного закрывали лицо рукавами чапанов с целью конспирации собственно жениха. Эти обряды проводились в основном в Ляйлякском районе.

В целом свадебный обряд во время «кыз тою» у кыргызов юго-запада Ферганы, как и у многих других народов, имел широкий общественный характер. Проведение свадебной церемонии являлось делом всей семейно-родовой группы, как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Список литературы / References

1. *Лобачева Н.П.* Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана [Текст] / Н.П. Лобачева // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 298–333.
2. *Осмонов С.К.* Традиционные свадебные обряды кыргызов юго-запада Ферганской долины (конец XIX – начало XX вв). [Текст] / С.К. Осмонова. Ош, 2015. 208 с.
3. *Тадина Н.А.* Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.) [Текст] / Н.А.Тадина. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. 215 с.